

Анна Рейнер

16+

Во власти
ИНКВИЗИТОРА

Приключения ведьмочки

Анна Рейнер

Во власти инквизитора

«Автор»

2022

Рейнер А.

Во власти инквизитора / А. Рейнер — «Автор»,
2022 — (Приключения ведьмочки)

Как говорится: что не делается – все к лучшему. Здесь я могу поспорить. Обман и предательство брата привели к печальным последствиям. Теперь я принадлежу Первому инквизитору – искусному кукловоду, который не остановится ни перед чем на пути к своей цели. Он уже объявил о помолвке, назначил дату бракосочетания, а я не могу сказать «нет». Инквизиторская печать подавляет волю, но сильнее держит страх, что он уничтожит древний артефакт, в котором заключена душа хранителя мира, того, кто стал мне дорог. Но это не значит, что я перестану бороться. В конце концов, пора уже вспомнить, что я не обычная ведьма, а чистокровная альфара и попытаться пробудить свою силу! Цикл: Приключения ведьмочки Книга вторая Обложка Анна Рейнер

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Анна Рейнер

Во власти инквизитора

Глава 1

Небо взрывалось раскатами грома, длинные росчерки молний почти достигали земли, сильный ливень тарабанил в окна, ветер срывал непрочную черепицу и обламывал ветви. Гроза разразилась в полночь, хотя еще вечером небо было ясным. Теперь же все горожане попрятались по домам в ожидании, когда закончится непогода.

Я стояла у окна и вглядывалась в буйство стихии. Мне казалось, что там, среди грозовых туч, мечется крылатый силуэт советника, который вымещает ярость на неповинное небо. А может, мне не кажется, и он действительно там, среди черных туч?..

В спальне инквизитора было жарко. В камине горел огонь, весело потрескивали поленья, не так давно подкинутые заботливой служанкой, пахло дорогими благовониями. На столике стоял поднос с ужином, к которому я так и не притронулась. Да и о каком аппетите может идти речь, когда все внутри переворачивается от жестокой действительности? Ведь именно я виновата в том, что инквизитор заполучил часы советника. Не будь я такой наивной, все закончилось бы иначе.

На душе было мутно. В памяти снова и снова всплывал сегодняшний вечер и те слова, которые я вынуждена была сказать Таггару Сиери:

«Я невеста Кариастеля Рэджина. Дата бракосочетания уже назначена».

И ведь не могла поступить иначе! Хотела бы, но инквизитор четко дал понять, что шутить не намерен. Я должна играть по его правилам, иначе он уничтожит часы, в которых заключена душа королевского советника. А я просто не могла этого допустить...

Услышав мой ответ, Сиери несколько секунд сверлил меня нечитаемым взглядом, но потом тьма все-таки отступила, а он развернулся и ушел. Я серьезно думала, что советник меня убьет, да и глупо было бы ожидать иного поступка после моего предательства. Но нет, тьма рвалась к инквизитору, а не ко мне. Это я отчетливо поняла только сейчас, вернувшись в дом Рэджина и оставшись в одиночестве. Королевский советник не хотел причинять мне вреда, его ярость была направлена только на моего нежеланного спутника. И я даже не знаю, что бы могло произойти, не вмешайся вовремя король...

Теперь, когда Рэджин заполучил артефакт, он стал еще более непредсказуемым и опасным. Я не знала, каким будет его следующий шаг, и не понимала, какую роль в его пьесе играю. Ведь неспроста он объявил о нашей помолвке, не просто так «наградил» древней печатью и лишил свободы, не просто так ненавидит Таггара Сиери...

Каждый его поступок имеет глубокий смысл, и иногда мне казалось, что переиграть его просто невозможно. К сожалению, он мастерски умел обращать каждый шаг противника к

своей выгоде и из любой ситуации выходил победителем. Но и для меня выход должен найтись, хоть какой-то, но должен...

– Не расстраивайся так, – Мина зашевелилась в моем кармане, а потом и вовсе выскочила, чтобы удобно устроиться на подоконнике. – Мы обязательно что-нибудь придумаем.

– Что? – равнодушно поинтересовалась я, так и не отрывая взгляда от сверкающего неба.

Хотелось увидеть клубящуюся в глазах тьму, услышать бархатистый голос, снова ощутить надежность и безопасность. Но все это уже в прошлом. Я сделала выбор...

– Пока не знаю, – вздохнула тыквочка, – но безвыходных ситуаций не бывает.

– Это так обнадеживает, – иронично протянула я и снова взглянула на небо. – Мне кажется, он там...

– Королевский советник теперь от тебя ни за что не отступится, – поняв, о ком я говорю, констатировала Мина, – раз уж признал в тебе свою истинную пару.

– Этого-то я и боюсь, – вздохнула и осеклась.

Дверь открылась бесшумно, но я интуитивно ощутила присутствие инквизитора. А я-то надеялась, что хотя бы сегодня он оставит меня в покое. Но нет, на такой подарок судьбы не стоило и рассчитывать.

– Я думал, ты уже спишь, – медленно приближаясь, сказал он.

– Для этого вы не отвели мне комнату...

– Теперь это твоя комната. – Он неопределенно махнул рукой и улыбнулся. – Располагайся.

– И где же будете спать вы?

– Кровать большая – места хватит.

Отрицательно качнула головой, ошарашенно наблюдая, как он снимает расшитый золотыми нитями сюртук, как бросает его небрежно на пол, как очередь доходит до рубашки...

Я попятилась, но ощутив спиной подоконник, замерла и затравленно уставилась на инквизитора. Дальше отступать было некуда, разве что в окно...

Но мои опасения были напрасны. Обогнув кровать, Рэджин распахнул дверцы шкафа и натянул на себя новую рубашку. Затем все-таки подошел к окну и несколько секунд всматривался в грозное небо.

Я едва удержалась, чтобы не отпрянуть, помня о том, что произошло на заставе. Надеюсь, он усвоил урок и больше не станет меня помогать.

– Эх, как он разошелся, – хмыкнул инквизитор. – Никогда еще не проигрывал, но все когда-то случается впервые...

Так и есть – Сиери там. В этот раз интуиция меня не подвела. Я даже представить сейчас не могла, что чувствует советник. Наверное, в его глазах я выгляжу расчетливой предательницей...

В том, что мы еще встретимся, я не сомневалась. С одной стороны, мне хотелось снова его увидеть, с другой – я боялась этой встречи. Совесть грызла душу, и тем, что я оказалась марионеткой инквизитора, заглушить ее не получалось.

– За что вы его так ненавидите?

Он посмотрел на меня каким-то странным взглядом, а потом я снова заметила, как синие глаза сковывает лед.

– О какой ненависти речь, Кирайя? – хмыкнул он. – Ее нет, есть лишь холодный расчет.

Ага, так я и поверила. Давай, ври дальше. Здесь и дураку было бы понятно, что советник когда-то наступил Рэджину на большую мозоль, а инквизитор оказался злопамятным...

– Что-то не верится, – прошептала я, но инквизитор услышал.

Он небрежно дернул плечом, и тут его взгляд упал на тыквочку, которая так и осталась на подоконнике. Сейчас ее глаза не светились, и она не подавала признаков жизни, прикинувшись обычной декоративной вещицей, но Рэджина невозможно было провести такой уловкой...

– Интересный у тебя фамильяр, – склонившись над Миной, протянул он в своей излюбленной манере. – Имя есть?

– Мина, – одними губами произнесла, чувствуя, как сжимается сердце. Я боялась, что он заберет ее или еще хуже – уничтожит. Но виду не подавала, вместо этого язвительно заявила: – Не советую касаться: кусается.

Рэджин засмеялся и посмотрел на меня как-то по-доброму. Лед в его глазах снова исчез, и сейчас он был похож на обычного, не наделенного властью человека.

– Какая хозяйка, такой и фамильяр, – отсмеявшись, сказал он и, проигнорировав мои слова, взял Мину на руки. – Ну, здравствуй, Мина.

Сообразив, что притворяться и дальше бессмысленно, тыквочка открыла глаза и в упор посмотрела на Рэджина. Я знала, что Мине он не нравится, более того – она его недолюбливает, и переживала, как бы вредина чего не выкинула. Все-таки злить инквизитора себе дороже: на собственной шкурке проверено и испытано.

– И тебе не хворать, инквизитор, – получилось грубо, но в этом вся Мина и вряд ли когда-то исправится. – Смотри, без пальца останешься!

– Это вряд ли, – хмыкнул он, но все же вернул тыквочку на место. А потом резко притянул меня к себе. Я даже вскрикнула от неожиданности. – Сегодня, так и быть, я пойду на уступки, но с завтрашнего дня тебе придется привыкать к моему обществу и к тому, что это наша общая спальня.

Его голос стал глубоким, а я ощутила запах морского бриза.

– Все еще считаешь, что ты для меня всего лишь трофеей? Нет, моя милая ведьмочка. Эту печать, – он коснулся пальцами ключицы, повторяя рисунок орнамента, – не ставят на кого попало. Осталось только подтвердить брак...

Он взглянул на постель, и я заметила мелькнувшее в глазах сожаление. Кажется, я поняла, о каком подтверждении идет речь...

– Ни за что, – процедила сквозь зубы.

– Это мы еще увидим, – посулил инквизитор и вышел из комнаты.

А я так и осталась стоять, обхватив плечи руками и смотря невидящим взором на закрытую дверь. Так значит, это правда, и печать на моей груди действительно брачное клеймо драконов! А инквизитор получается...

Дракон.

От осознания, что этим вечером на меня глазами инквизитора взглянул дракон, пропал дар речи. Теперь понятно, откуда эта неприязнь к королевскому советнику, ведь Сиери альфар, а эти две расы воюют. Но как он оказался здесь, в Верхнем мире, ведь на протяжении многих веков проход был закрыт, а Разлом образовался совсем недавно? Вопросов стало еще больше, и я не знала, найду ли на них ответы.

– Увидит он, – передразнила Мина, едва шаги в коридоре затихли. – Я ему устрою! Ишь, чего захотел! Наверное, пора уже вспомнить кое-что из прошлого. Не переживай, Кирочка. Ничего у него не получится. Сварим такое зелье, что ему тошно станет! По крайней мере, в ближайшее время точно ничего не захочется.

Немного успокоившись от уверений Мины, я забралась в постель, но долгое время не могла уснуть, опасаясь, что инквизитор не сдержит слово. В конце концов, усталость взяла свое, и я провалилась в беспокойный сон, да и тот длился недолго. Среди ночи меня разбудило чье-то осторожное касание...

Чужие пальцы безжалостно сомкнулись на шее. От недостатка воздуха я захрипела и забилась, пытаюсь вырваться.

– Ты обманула, – прошипел Лой. – А говорила, что не желаешь хозяину зла. Я поверил, а что в итоге? – спросил он и тут же сам ответил: – Ты исчезла, прихватив с собой часы. Да ты хоть понимаешь, что наделала?

Я снова захрипела, пытаюсь хоть что-то объяснить, хотела сказать, что обязательно их верну, но перед глазами уже начали расползаться красные пятна. Неужели и правда убьет?..

– А ну, отцепись!

Мина вцепилась зубами в руку тени, и стальная хватка, наконец, ослабла. Я закашлялась, судорожно глотая ртом воздух. Еще бы немного...

Лой прошипел ругательство, затряс рукой, но от разозлившейся тыквочки было не так-то просто избавиться. Она так и продолжала что-то скомканно ворчать, и хоть я не могла толком понять слов, смысл их и так был ясен. Проклятия – самое меньшее, что посыпалось в адрес тени. Но сейчас не время махать кулаками, нужно решать важные проблемы. И появление инквизитора из-за учиненного переполоха этому не поспособствует.

– Мина! Все! Хватит! – пресекая начинающийся балаган, прикрикнула я. После хватки Лоя горло болело, а голос показался совершенно чужим. – Отпусти его уже!

– Что? – не поняла тыквочка.

– Отпусти его, – по слогам произнесла я. – Шум нам не нужен. Или хочешь, чтобы сюда Рэджин явился?

– Да он чуть тебя не убил! – возмутилась Мина, но все же отпустила руку Лоя.

– Наверное, я это действительно заслуживаю, – печаль в голосе скрыть не удалось. – Так облажаться надо уметь...

Лой стоял у стены и яростно сверлил меня взглядом, однако же, больше не пытался напасть. Он ждал объяснений, а я не знала, с чего начать и как обойти действие печати. Но, в конце концов, с чего-то начинать придется, и чем скорее, тем лучше. Терпение тени уже на пределе, того и гляди – сорвется.

– Таггар Сиери тебя послал? – первым делом спросила я.

Ответ на этот вопрос был важен. Мне не верилось, что он на такое способен. Впрочем, все может быть. Я знаю королевского советника от силы неделю.

– Не посылал, – прошипел Лой. – Он вообще не знает, где я сейчас. А если бы узнал, то не позволил прийти. К сожалению, ты значишь для него слишком много. И как хозяина угораздило найти свою истинную спутя тысячелетие?.. Лучше бы и дальше оставался один, но не привязанным к подлой обманнице...

– Да, я виновата, – вздохнула я, и села на краешек постели. После такого экстремального пробуждения ноги просто подкашивались, и голова кружилась, как волчок. – Меня обманули, использовали, но я хочу все исправить. Только я сейчас могу вернуть часы, Лой. Больше никто.

– Думаешь, я настолько чокнутый, что снова тебе поверю? – фыркнул он. – Иди, поищи дурака где-нибудь еще!

– Я понимаю, что моим словам теперь грош цена, но тебе придется поверить. Иначе нам не вернуть часы.

– Нам? – хмыкнул Лой. – Тебе снова нужна помощь? По-моему, ты в конец обнаглела, Кирайя.

– Тот, у кого сейчас часы, – я избегала упоминать инквизитора, опасаясь действия печати, – за что-то очень сильно ненавидит твоего хозяина. И он не уничтожает часы только потому, что вынашивает какие-то планы, связанные с Нижним миром...

– Первый инквизитор? – Тень весь подобрался и стал напоминать того хищника, который защищал меня во дворце альфаров. – О нем речь?

– Я не могу сказать, – вздохнула я. – А теперь попробуй догадаться, почему?

– Клятва? – предположил Лой.

– Хуже...

– Печать?

Я кивнула, и меня тут же скрутило от дикой боли. Все тело оцепенело, сознание затуманилось. Понадобилось несколько минут, чтобы хоть немного прийти в себя.

– Именно поэтому я не могу многое рассказать, – еле слышно прошептала, боясь нового воздействия. – Именно поэтому мне пришлось...

Очередная вспышка боли заставила выгнуться и упасть на спину. Благо, меня встретила постель, а не твердый пол. Но теперь тень не смотрел на меня с ненавистью и презрением. В его взгляде промелькнуло что-то похожее на сочувствие. А я корила себя за то, что не попыталась открыть тайну раньше. Впрочем, тогда я думала, что мой брат в застенках инквизиции, и боялась ему навредить. Но, как оказалось, зря...

– Если ты говоришь правду, то я должен немедленно все рассказать хозяину, – отчеканил Лой. – Он сможет снять любую печать...

– Подожди! – выкрикнула, заметив, что он скользнул к окну. Различив сквозь красную пелену, что тень остановился, я продолжила: – Надо сначала вернуть часы. Если Таггар Сиери узнает правду, его уже ничего не остановит. А... только и ждет, чтобы уничтожить артефакт.

– Хорошо, – кивнул Лой после минутного раздумья. – Но учти, Кирайя, еще раз обманешь – и тебя уже ничего не спасет.

Он исчез, а я, наконец, сомкнула веки и провалилась в спасительное забытие.

Очнулась я в неглубоком бассейне с какой-то серебристой субстанцией, причем полностью обнаженная! Но как я здесь оказалась, да еще и в таком виде?

Попыталась встать, но тело не слушалось, мышцы болели так, словно я сутки напролет мешки на себе таскала. Но нет, не таскала. Тогда почему так паршиво-то?..

В памяти резко всплыли события прошлой ночи и действие печати, когда я пыталась рассказать о ней Лою. Впрочем, я не жалела об этом разговоре, потому что такая цена – неболь-

шая плата за союз с тенью. Без его помощи у меня вряд ли что-то получится. А без союзников мне не обойтись.

Но это не отменяло вопросы: как я очутилась в этом странном бассейне и кто меня раздел, ведь до обморока на мне было платье...

И тут же пришло осознание: Кариастель Рэджин. Больше было некому. Наглый, расчетливый мерзавец! Воспользовался моей слабостью, пока я была без сознания и...

Надеюсь, большего он себе не позволил....

– Очнулась?

Я вздрогнула, услышав голос Рэджина. Делать вид, что я все еще без сознания, было бессмысленно. Как давно он здесь, и почему я не слышала его шагов? Может, успела бы выскочить из бассейна и замотаться хотя бы в полотенце. А что делать теперь? Не сидеть же и дальше в этой серебристой жиже. Впрочем, видимо, иного выбора у меня нет. Я еще никогда не чувствовала себя настолько беспомощной. Да что там говорить! Я еще никогда не оказывалась в такой ситуации.

Подтянув колени к подбородку, я обхватила себя руками в надежде, что субстанция достаточно густая и надежно скрывает все, не предназначенное для инквизиторских глаз. Да и провоцировать его тоже лишний раз не стоит. Черт знает, что в голове у Рэджина. Сейчас как надумает тоже искупаться!..

– Как я здесь оказалась? – избегая смотреть на мужчину, выдохнула я. – Какого... черта вы творите!

Последние слова я почти выкрикнула. Было невыносимо чувствовать себя бесправной куклой.

– То, что считаю нужным, – невозмутимо ответил он. – Ты, наверное, думала, что со мной можно шутить? Нет, моя дорогая Кирайя, – он покачал головой. – Печать, которую ты с недавних пор носишь, не только является знаком принадлежности, но залогом твоей верности. Я ведь доходчиво в прошлый раз объяснял, разве нет?

Я молчала, все еще избегая смотреть ему в глаза. Да, предупреждал, но разве я могла поступить иначе? Я и так слишком долго тянула и вот итог: теперь все зависит от инквизитора. Абсолютно все: моя жизнь, жизнь Таггара Сиери, да и о сохранности Верхнего мира тоже не стоит забывать.

Скажу честно, я так и не знала, зачем инквизитору понадобились часы хранителя мира. Изначально я думала, что он жаждет мести и таким способом хочет уничтожить Сиери. Но нет, хотел бы – уничтожил давно, сразу, как заполучил артефакт. Но Рэджин до сих пор медлит...

Почему?..

Да потому что для инквизитора есть что-то поважнее, чем счета с королевским советником. А если учесть, что Рэджин дракон...

Он хочет открыть портал в Нижнее измерение!

И как я раньше не догадалась?! Но ведь этого нельзя допустить! Драконы – отнюдь не мирные существа, и обратят полмира в пепел, лишь бы добиться господства. А следом за ними явятся альфары...

И наш мир уже никогда не станет прежним. На руинах старой эпохи начнется новая, в которой простым людям не будет места. Или будет, но явно не в равных условиях. Я же видела, как альфары обращаются с обычными людьми. Рабовладение для них вполне приемлемо и даже почетно. Чем больше у альфара рабов, тем он более почитаем среди своего окружения. А как в этом плане обстоят дела у драконов? Могу поспорить: отличий нет. Рэджин же присвоил меня как собственность, и ничего его не смутило...

– Ты чуть не умерла, – ворвались в мои мысли слова инквизитора. – Приди я чуть позже...

Он сказал это равнодушным голосом, и только глаза отчего-то потемнели, став напоминать грозовое небо. Конечно, я понимала, что рискую, когда решила поговорить с Лоем, но не думала, что все настолько серьезно...

– А теперь расскажи-ка мне, милая Кирайя, почему печать вдруг активировалась? – прорычал он. – Отвечай!

Под взглядом этих безжалостных глаз я сжалась еще сильнее. Вот что ему сказать? Что я ищу возможность вернуть часы и избавиться от печати? Сомневаюсь, что такой ответ придется по душе Первому инквизитору...

Неожиданно к самой себе пришло презрение. Почему я позволяю к себе так относиться? Почему вообще должна отчитываться за свои действия, ведь, по сути, ничем ему не обязана. Он присвоил меня себе и считает, что я покорно склоню голову? Вот уж дудки! Так просто Рэджину меня не сломить!

Я вскинула голову и с вызовом посмотрела в потемневшие от гнева глаза мужчины. Пусть он меня спас, но именно из-за него я и оказалась заложницей этой чертовой печати. Именно он виноват во всех моих злоключениях!

– Если ты думаешь, что я покорно приму участь рабыни, то глубоко заблуждаешься! – прошипела я, сверля его ненавидящим взглядом. – Я найду способ снять печать и навсегда от тебя избавиться!

– Боюсь, это уже невозможно, – он даже бровью не повел. – Надо было использовать шанс раньше.

– Это почему же? – выкрикнула я.

Меня бесило его равнодушие. Так хотелось вцепиться ему в лицо и, наконец, увидеть в этих холодных глазах человеческую боль. И сейчас от этого поступка останавливало только еще не совсем утерянное здравомыслие.

– Выход есть всегда!

– Выход может и есть, – он встал и принялся нарочито медленно раздеваться, будто хотел сполна насладиться моим ошарашенным видом, – но такую цену ты заплатить не сможешь.

– Да я готова на все, лишь бы наконец-то от тебя избавиться...

Я осеклась, затравленно наблюдая, как полностью обнаженный мужчина спускается в воду и идет в моем направлении. Надо было что-то делать, бежать отсюда, как вариант, но лестница из бассейна находилась за спиной инквизитора. Чтобы выбраться из воды, мне надо как-то прошмыгнуть мимо Рэджина, но ведь он этого не позволит. Предки...

– Чтобы избавиться от печати, тебе надо просто меня убить.

Теперь нас разделяло всего несколько шагов, и дистанция неумолимо сокращалась. Мужчина продолжил:

– Но ты не убийца, Кирайя, и поэтому всегда будешь принадлежать мне.

Не выдержав напряжения и прекрасно осознавая, что сейчас произойдет, я вскочила и попыталась обогнуть инквизитора. И мне это почти удалось, но в последний момент я попала в кольцо сильных рук и была прижата к разгоряченному мужскому телу...

Глава 2

Сиери шел по коридорам дворца. Те немногие слуги и придворные, которые встречались ему на пути, спешили срочно свернуть в сторону – да куда угодно, лишь бы не ощущать на себе тяжесть темной ауры. Он видел в их глазах страх, но сейчас даже ощущал от этого некое удовлетворение – странное чувство и прежде неведомое.

Буря, вызванная им, утихла только к утру, но ярость все еще клокотала в груди советника. Как он мог быть настолько слепым и не заметить сразу, что все это время возле него находилась девушка, а не парень? И ведь проверял на морок, когда закрались подозрения, но никаких иллюзий не обнаружил. Если только...

Если только его истинная пара не обладает ведьмовской силой: такой морок обнаружить вообще невозможно. Все-таки в свое время ведьмы научились хорошо прятаться от инквизиции, да так, что переплюнули в создании иллюзий даже самых могущественных магов. И в этом не было чего-то удивительного: жить захочешь – и не так извернешься. И он мог забыть об обмане, мог даже закрыть глаза на исчезновение часов, но то, что Кирайя принадлежит другому, будило в груди что-то темное. Стоило представить, что проклятый инквизитор к ней прикасается, как внутри все переворачивалось от ярости.

Теперь Сиери понимал, что двигало Урланом, когда тот понял, что его истинная пара к нему равнодушна. Советник тоже готов был придушить Кариастеля собственными руками, а Кирайю запереть и не отпускать. Никогда. Ни за что. И плевать, если это тоже приведет к войне, которая поставит целый мир под угрозу существования...

С этим сложно бороться. Это словно... безумие.

Он мог пойти против воли короля, мог отнять ее у инквизитора, и только небо знает, насколько был к этому близок. Лишь в последний момент здравомыслие пересилило жажду обладания. Он вдруг отчетливо вспомнил последнюю встречу с Нарам и ту всепоглощающую ненависть в глазах альфары, с которой та смотрела на Урлана. Он не хотел видеть такую же ненависть в глазах Кирайи...

Пройдя еще пару переходов, Сиери оказался возле апартаментов монарха. Завидев королевского советника, стража молча расступилась, пропуская его внутрь.

– А, явился все-таки! – Завидев своего советника и старинного друга, король растянул губы в кривой улыбке, но в зеленых глазах застыла тревога. Он всегда вставал рано и теперь завтракал, потому махнул рукой, приглашая присоединиться к трапезе. Аппетита не было, но Сиери так сел за стол. Слуга мгновенно поставил перед ним приборы и отошел к стене, ожидая дальнейших распоряжений.

– А теперь расскажи-ка мне, друг старинный, что ты вчера устроил на приеме? Решил ввергнуть страну во внутреннюю междоусобицу? Ты хоть понимаешь, что сейчас нам не до вражды с Инквизицией? Кариастель сейчас должен быть нашим союзником, а не врагом. Тем более в преддверии близящейся войны с Асколотом. Да и этот проклятый Разлом... Ты его запечатал, но разведчики докладывают о странной концентрации, клубящейся на том месте, где была пропасть. Нам нужны сейчас союзники.

– Да, я скоро навещу Разлом и сам проверю, что творится на том месте, – поморщился советник. – Но я пришел не за тем, чтобы выслушивать твои отповеди. Кирайя – моя истинная, и я не собираюсь просто так отступать. Рэджин давно меня ненавидит, вот и нашел способ насолить. А мне что прикажешь? Проглотить это и сделать вид, что ничего не случилось?

– Нет, – качнул головой монарх. Только сейчас Сиери заметил уставший вид Харгельда и понял, что тот так и не сомкнул глаз ночью. – Но, как мне кажется, выбор здесь должна сделать девушка. Насильно мил не будешь – поговорка есть такая. Подумай над этим.

– Уже подумал, – хмыкнул Сиери. – Я не собираюсь ее неволить.

– Вот и хорошо, – искренне улыбнулся король. – Вот и чудесно. А теперь рассказывай, есть ли сдвиги с заговорщиками? Нашел главного смутьяна?

– Только поэтому я здесь, – Сиери откинулся на спинку стула и в упор посмотрел в глаза монарха. – Прикажи позвать Дивена.

Король недоуменно поднял брови, но все-таки послал слугу за своим племянником. Спустя десять минут Дивен зашел в королевские апартаменты и склонился в почтительном поклоне. Бросив быстрый взгляд на Сиери, он обратился к королю:

– Мне сказали, ты хочешь меня видеть. Что-то случилось?..

– Случилось, – скучаясь протянул советник. – Камень Правды у тебя?

– Конечно, – кивнул королевский племянник, вытаскивая артефакт из-за пазухи. – Такие артефакты нельзя оставлять без присмотра...

– А теперь скажи мне, кто стоит во главе заговора? – спросил Сиери, внимательно наблюдая за Камнем в руке Дивена.

– Странный вопрос, – запнувшись, произнес мужчина. – Ты думаешь, я знаю?

– Отвечай, – прорычал советник. – Я задал вопрос!

– Не знаю...

Артефакт засветился ярким красным светом, показывая, что это ложь, и тут же выпал из ослабевших пальцев.

– Я так и знал, – вздохнул Сиери, поднимаясь из-за стола.

– Но это какая-то ошибка! – заикаясь, воскликнул Дивен. – Мне-то это зачем?

– А вот это мы и узнаем, – холодно усмехнулся королевский советник, выпуская ауру на волю. – И ты расскажешь все, что знаешь. Стража! – Гвардейцы ворвались в покои с оружием наготове и, не обнаружив опасности, недоуменно уставились на Таггара Сиери. – Сопроводите герцога Илийского в темницу и вызовите палача. Королевство нуждается в его услугах.

Как только за стражниками закрылась дверь, а возмущенные крики Дивена стихли, Сиери повернулся к Харгельду и развел руками:

– Я понял, что он один из заговорщиков еще на балу, но из-за непредвиденных обстоятельств пришлось повременить с его арестом.

– А подробнее?

– Сатарен – мой бывший помощник, он был засланным шпионом. Я знал об этом, – спокойно сказал Сиери, задумчиво глядя в окно, – и все ждал, когда он начнет действовать. И вот, примерно седмицу назад, он все-таки напал на меня, активировав негатор магии.

– Негатор... что?

– Это артефакт, полностью блокирующий магию, – пожал плечами советник. – Кто-то все-таки додумался сотворить то, что полностью лишает магов силы. Сдается мне, без Инквизиции здесь не обошлось, – задумчиво произнес он. – В общем, я отправил Сатарена в темницу и позволил твоему племяннику его допросить. Но Дивен не справился: Сатарен умер еще до допроса, и это толкнуло меня на мысль, что герцог Илийский намеренно убил своего шпиона, дабы тот не выдал нам информацию о заговорщиках. Как видишь, камень Правды подтвердил его причастность.

– Ты же понимаешь, что он мой племянник, – после минутного молчания охрипшим голосом поинтересовался Харгельд.

– Убивать я его не собираюсь, – Сиери махнул рукой и направился к выходу. – Узнаю правду и отпущу, а ты там уже сам решай его участь.

Покинув короля, Сиери направился в пыточную. Дивен расскажет все: и о том, кто стоит во главе заговора, и о том, кто подослал к нему Кирайю. Все указывало на инквизитора, но пока не было веских доказательств, обвинить того в измене Сиери не мог.

Я не стала кричать. А смысл? Кто меня здесь услышит? А если и услышит, то не придет на помощь. Слугам нет дела до того, что творится в доме господина. Их волнует только вовремя выплаченная зарплата, да лишь бы проблем не возникло. Скорее всего, они даже рады будут, если вдруг появится возможность почесать языком.

– Не так быстро, – прошептал он мне на ухо, прижимая еще сильнее. Я спиной ощущала жар, идущий от мужчины, и от этого становилось жутко. Я даже представить не могла близости с ним, да и представлять не хотела. Он просто брал то, что считал своим, и ему было неважно, что у меня тоже есть чувства. – Теперь тебе спешить уже некуда...

– Отпусти! – прошипела я, пытаясь разжать сильные пальцы мужчины, сомкнувшиеся на моей талии. – Не смей ко мне прикасаться!

– Почему же? – хмыкнул он. – Жених имеет полное право прикасаться к своей невесте. И близость после помолвки не осуждается.

– О какой помолвке речь?! – воскликнула я. – Это все фарс! Игра! Ты же не серьезно решил взять меня в жены?..

– Почему бы и нет? – невозмутимо. – Ты мне нравишься. Я хочу тебя. Ты и так принадлежишь мне. Так в чем проблема?

– Проблема в том, что я тебя не люблю! – Его близость становилась невыносимой. – И никогда не полюблю. Я умру лучше, чем выйду за тебя замуж!

После этих слов я кожей ощутила его напряжение, а потом он резко развернул меня к себе и, приподняв пальцем мой подбородок, посмотрел в глаза испытывающим взглядом.

– Я могу дать тебе все: власть, богатство, высокий титул, – произнес он тихо. – Что ты хочешь, Кирайя? Только скажи...

От возмущения я потеряла дар речи. Он что, пытается меня купить? Решил добиться если не мытьем, так катаньем? Но нет, господин инквизитор, ничто не затмит мою ненависть!

– Свободы, – выдохнула я и отвернулась, стараясь не смотреть в замутненные от страсти синие глаза. – Подальше от тебя!

– Этого не хочу я, – отчеканил он. – А за что же ты так меня ненавидишь? Брат предал тебя сам, я лишь только подтолкнул. С Сиери ты была в полной безопасности. Да, я тебя пугал и использовал, но в этой игре слишком высокие ставки, чтобы обращать внимание на глупые сантименты.

Он снова повернул меня к себе, нежно провел указательным пальцем по щеке и продолжил:

– И тебе придется играть роль счастливой невесты – хочешь ты этого или нет. Сегодня нас пригласили ко двору. Харгельд желает урегулировать вчерашнее недоразумение, а заодно познакомиться с той, что стала причиной конфликта. Визит, как обычно, растянется на пару дней, так что советую не делать больше глупостей. Будь благоразумнее, Кирайя, и все останутся живы.

И опять в словах Рэджина прозвучал намек. Он снова давал понять, что даже пытаться выйти из-под его контроля чревато необратимыми последствиями. Будто я могла об этом забыть...

– И прекрати уже строить из себя недотрогу, тем самым набивая себе цену, – продолжил он. – Все ведьмы не слишком-то разборчивы в любовных связях. А ты чем отличаешься? Сколько у тебя было уже мужчин? Одним больше, одним меньше – какая разница?

Раздался звук пощечины, и лишь спустя мгновение я осознала, что ударила его по лицу. Но сейчас мне было плевать на то, что за этим последует. Злость на него все-таки выплеснулась, и теперь я даже почувствовала какое-то странное облегчение. Он уже давно заслуживал получить по своей смазливой физиономии и вот, наконец, дождался. Да, в чем-то он был прав. Ведьмы действительно не считали нужным придерживаться принятых в обществе моральных

устоев и ничуть не стеснялись незаконных отношений. Но как с этим связана я? У меня еще никого не было! И уж точно я не хотела, чтобы моим первым мужчиной стал инквизитор!

– Разница огромная, – пытаюсь успокоиться, прошипела я, смотря в опасно сверкнувшие глаза мужчины. – У меня никого еще не было!

– Значит, я буду первым, – усмехнулся он и, наказывая меня за пощечину, впился в мой рот глубоким поцелуем.

Не знаю, как мне удалось его оттолкнуть, но как только руки мужчины разжались, я бросилась прочь из странного бассейна, лишь чудом успев подхватить полотенце. Оказавшись в коридоре, я укуталась в него, стараясь хоть как-то прикрыть наготу. Полотенце доставало лишь до середины бедра, но и этому я была сейчас рада. Все лучше, чем идти по полному дому слуг голышом.

В ушах все еще звучал тихий смех инквизитора, несущийся мне вслед. Все происходящее он находил забавным и развлекался за счет меня в свое удовольствие. В то, что он действительно ко мне что-то чувствует, я ни капли не верила. Впрочем, о высоких чувствах он ни разу и не обмолвился. Просто ставил перед фактом, что хочет заполнить меня в постель.

А ведь если подумать, он мог давно своего добиться, просто используя действие печати или заставить под ментальным воздействием. Но почему-то для него было важно мое добровольное согласие. И что-то мне подсказывало, что его терпение не продлится долго...

Снять с меня печать может только Сиери, по крайней мере, я на это надеялась. Но пока я не вернула часы, об этом не может быть и речи. Рэджин почувствует, что печать снята, и поймет, кто к этому причастен. И теперь, когда у него в рукаве такой сильный козырь, злить его не стоит и испытывать судьбу – тоже.

Я скрипнула зубами от безысходности. Мне нельзя тянуть время. Нужно как можно скорее выкрасть часы, пока не стало слишком поздно. Но проблема в том, что я даже не представляла, где инквизитор может их хранить. Такие вещи не оставляют без присмотра. Артефакт либо постоянно у Рэджина, либо лежит себе спокойно в каком-нибудь надежном месте, куда нет доступа ни у кого, кроме инквизитора. И это многократно усложняло задачу.

Зайдя в комнату, я забралась под одеяло и бессмысленно уставилась в одну точку. Я сомневалась, что задуманное получится. Все-таки инквизитор не глупый мальчишка, а искусный стратег. Никогда не поверю, что он не предусмотрел такой мелочи, как возможная попытка с моей стороны вернуть часы.

– Кирочка, что случилось? – обеспокоенно спросила Мина, прыгнув ко мне на кровать. – Почему ты в таком виде?

Я вздохнула, но все же рассказала ей о том, что только что произошло.

– Боюсь, в следующий раз мне так легко не отделаться...

– Об этом не беспокойся, – хитро улыбнулась тыквочка. – Я же обещала, что помогу, помнишь? Так вот, пока тебя не было, я сварила одно очень пакостное зелье. Просто подлей ему в напиток, и ему неделю женщины не захочется. Уж поверь моему опыту.

Милая, добрая Мина! Ну что бы я без нее делала?!

Поблагодарив ее и чмокнув в макушку, я взяла небольшой флакончик с тумбочки и принялась с интересом его разглядывать. Внутри емкости была какая-то темная жидкость. Теперь оставалось подлить ее в бокал Рэджина. Вот только я немного побаивалась, как бы он не заметил моих манипуляций. Ведь тогда...

Тогда мне точно не поздоровится...

Экипаж медленно въехал на территорию дворца и, обогнув аллею, остановился возле широких мраморных ступеней. Инквизитор вышел первым и галантно протянул мне руку. Изобразив натянутую улыбку, я вложила свою ладонь в его. Да, для всех мы выглядели счастливой парой, и никто не догадывался, что на самом деле творилось у меня на душе.

Поднявшись по ступеням, мы вошли во дворец. В прошлый раз я не обращала внимания на интерьер дворца, но сейчас взгляд то и дело задерживался на искусных мозаиках и лепниках, хрустальных люстрах с позолотой и вылитых из чистого серебра канделябрах. Мебель, которая попадалась на пути, была сделана из дорогого заморского дерева, а полы были застелены алонскими коврами с длинным густым ворсом. И повсюду были статуи и статуэтки, глядящие из ниш пустыми бессмысленными взглядами.

– Кирайя, – Рэджин остановился и взглянул мне в глаза. – Не забывай о моем предупреждении.

Я молча кивнула. Как же, забудешь тут!

– Вот и хорошо, – мягко улыбнулся он. – Пойдем, нельзя заставлять монарха ждать.

Мы свернули в переход и оказались в просторном черно-белом зале. Единственное, что выбивалось из общего интерьера – обитые позолотой громадные двери, возле которых стояла стража.

– Да здравствует Ваше Святейшество! – словно из ниоткуда перед нами появился камердинер в расшитой ливрее и склонился перед Рэджином в глубоком поклоне. – Его Величество вас ожидает...

Так же, не разгибая спины, он освободил проход и приглашающим жестом указал на дверь.

Стража молча расступилась, открыв перед нами дверь, и мы вошли в малый приемный зал. Здесь не было такой помпезности, как в большом, но от этого он не терял свое величие. Король сидел в позолоченном кресле и пристально меня рассматривал. Я не могла понять, о чем он думает, но тревожная складка между бровей выдавала какое-то сомнение.

Реджин сдержанно поклонился, выражая почтение. Я же склонилась в глубоком реверансе.

Вчера, на балу, я не имела возможности его толком рассмотреть, да и не до того было, если честно. Теперь же случай представился.

Королю было лет сорок, однако его темные волосы уже тронула седина. Густая борода аккуратно подстрижена, кустистые брови срослись на переносице, широкие скулы выдавали волевой характер, а узловатые пальцы слегка подрагивали.

– Так значит, мой дворец вчера чуть не был разрушен из-за тебя?

Как-то я не ожидала такого прямого вопроса и теперь не знала, что сказать. Под ставшим вдруг колючим взглядом я почувствовала себя неуютно и стала прокручивать в голове разные варианты ответов, но все казались бредовыми.

– Простите, – наконец выдохнула я.

Неожиданно мне на помощь пришел Рэджин:

– Здесь нет вины моей невесты, – последнее слово он подчеркнул. Я невольно позавидовала его невозмутимому виду и холодной отстраненности. – Есть свидетели, что Кирайя не провоцировала конфликт. Мы не успели переступить порог зала, как подверглись нападению. Но, как мне известно, виновника сейчас во дворце нет?..

– Таггар занят рейдами и облавами, – губ короля коснулась лукавая улыбка. – Мы таки напали на след заговорщиков. Более того, мы схватили одного из них, и теперь он дает признательные показания. Так что скоро, Рэджин, от мятежников и смутьянов не останется даже воспоминания.

– Рад это слышать, – с искренностью улыбнулся инквизитор, но я ощутила, как он напрягся. Да, Рэджин всегда умел хорошо играть роль, и если бы я не стояла так близко к мужчине, никогда бы не заподозрила его в фальши. – Надеюсь, вы правы, и все разрешится достаточно быстро. Однако, в этот раз Сиери перешел черту...

Несколько долгих секунд Харгельд еще рассматривал меня, потом же перевел взгляд на Первого инквизитора. При этом его губы слегка дрогнули, но было непонятно, как к Рэджину относится король. Он умел владеть лицом и не выдавал своих эмоций.

– Это мы еще обсудим, – многообещающе кивнул Харгельд, – но наедине. Френмис! – обратился он к камердинеру, который все это время тоже находился в малом зале и пытался слиться со стенкой. Скажу честно, получалось у него не очень. – Проводи госпожу Нест в покои господина Рэджина.

– Да, Ваше Величество! – Мужчина склонился в поклоне и направился к выходу. – Следуйте за мной, госпожа Нест.

Инквизитор поморщился, но все-таки не стал препятствовать, и я вместе с камердинером покинула малый зал. Оказавшись в коридорах дворца, я выдохнула от облегчения. Ни разу

мне еще не приходилось бывать на аудиенциях и, надеюсь, больше не придется. Слишком уж сильный стресс для моих слабых нервов...

Френмис вел меня по коридорам и переходам дворца, и лишь когда мы оказались в западном крыле, он вдруг замер и побледнел.

— К сожалению, я вспомнил об одном неотложном деле, — чуть ли не заикаясь, попытался оправдаться он. — Да и вам недалеко осталось — свернуть за поворот. А там уже третья дверь слева...

Не понимая, в чем причина его поспешного побега (а иначе назвать не получалось), я направилась в указанном направлении. Мысли скакали, как перепуганные кролики, не позволяя сосредоточиться на чем-то конкретном. Что-то я упускала, но вот что именно? Король явно что-то замыслил, и это каким-то образом касалось меня...

Тьма взметнулась, преграждая мне путь. Я вздрогнула и попятилась, но тут же попала в крепкие мужские объятия. Чужое горячее дыхание коснулось уха. Я дернулась, пытаюсь вырваться, но безуспешно.

— Ну, вот и встретились, маленькая воровка, — от бархатистого голоса советника мурашки побежали по коже, а сердце застучало, как бешеное. — Пора поговорить начистоту...

Сиери подхватил меня на руки и толкнул первую попавшуюся дверь.

— На этот раз нам уже точно никто не помешает.

Комната, в которую меня внес Сиери, тонула в полумраке. Свет практически не проникал сюда из-за плотно зашторенных окон. Хозяин вряд ли появляется здесь часто: порядок царил идеальный, но не может быть такого в хорошо обжитой комнате. Даже покрывало на кровати было без единой складки...

— Отпусти, — потребовала я, едва дверь захлопнулась, а по контуру пробежали серебристые искорки. Теперь в эту комнату невозможно было войти, как и выйти из нее, пока советник не снизойдет до того, чтобы развеять свое заклинание. — Отпусти же!

Меня осторожно поставили на ноги, а затем я встретила с заполненным тьмой взглядом и невольно попятилась. Было что-то дикое в этих нечеловеческих глазах, настолько, что мне стало страшно. Я не знала, что от него ожидать после моего предательства. Как назло, в памяти всплыл вчерашний бал, и ринувшаяся в мою сторону темная аура. Тогда меня защитила магия инквизитора, а теперь?..

Теперь я осталась наедине с королевским советником и с этой проклятой печатью, которая не даст даже шанса на оправдание. «Мне конец», — я поняла это слишком отчетливо, чтобы тешить себя иллюзиями о его прощении. Нет, такие, как он, не прощают...

Но больше всего тревожило его молчание. Он просто стоял и смотрел на меня, а я ощущала, как в воздухе сгущается напряжение, да такое тяжелое, что буквально давило на плечи. И я не выдержала:

– Клянусь, что верну тебе часы, – прошептала непослушными губами. Странно еще, как не потеряла дар речи. – Просто...

И я осеклась, не зная, что сказать. Да, я виновата, кругом виновата, но и в то же время только я могу все исправить. Но позволит ли он?..

– Что «просто»? – наконец нарушил молчание Сиери, и я почувствовала яд в его словах. – Снова будешь врать и изворачиваться? Так нравится делать из меня кретина? Послушай, Кирайя, – он вдруг оказался рядом и, обхватив мое лицо ладонями, приподнял его вверх, чтобы посмотреть в глаза, – я не глупый мальчишка. Я прекрасно понимаю, что тебя кто-то подослал и заставил украсть часы. Имя? Рэджин...

Он не спрашивал, он утверждал, и я поняла, что врать бесполезно. Но и подтвердить его слова не могла. Во-первых, не позволяло клеймо, а во-вторых, узнай он правду – и последствия станут необратимыми. Я не смогу его спасти – просто не успею. Рэджин уничтожит часы, едва почувствует, что его жизни угрожает опасность. Все-таки инстинкт самосохранения намного сильнее, чем риск ради грандиозных целей. Я не могла так рисковать...

– Он мой жених, – буркнула я и попыталась отстраниться, но мне не дали. – Неужели ты думаешь...

– Я не думаю, я знаю, – оборвал меня он. – И хочу, чтобы ты знала: Рэджин уже нежилец. Ты напрасно теряешь время, надеясь, что выйдешь за него замуж. Долго и счастливо не будет, дорогая. Только не с ним...

– А с кем будет? – выдохнула я. Тьма в глазах советника клубилась и словно гипнотизировала. Находясь рядом с ним, я вообще плохо соображала. Все-таки я окончательно в него влюбилась, и с этим ничего не поделаешь. – Хватит мне угрожать...

– Я не угрожаю, – так же тихо ответил он. – Я предупреждаю и показываю перспективы. Ты – моя истинная пара, и я никогда от тебя не откажусь.

И мир стремительно закружился, едва он начал целовать меня страстно и нежно. А потом он и вовсе подхватил меня на руки и отнес к постели.

Я не сопротивлялась, у меня окончательно отключило мозг от его наглости, напора и страсти.

Уложив меня на кровать и продолжая целовать, он начал стремительно расшнуровывать завязки на моем платье. Я попыталась перехватить его руку, но... он поймал ладонь и нежно сжал.

В конце концов, я отбросила все сомнения, потому что тоже хотела этого. Лучше уж моим первым мужчиной станет тот, кого я люблю, а не Рэджин...

Зажмурившись, я ощутила, как его пальцы пробежали по бедру и задрали подол, заставляя ощутить холодок покрывала...

Я приходила в себя медленно, пытаюсь восстановить дыхание. Сиери тоже тяжело дышал, сжимая меня в почти болезненных объятиях, зарывшись лицом в мои волосы.

– Кира...

Таггар Сиери отстранился, приподнялся на локтях, но тут же осекся, заметив на моей груди пульсирующую печать. На секунду он замер, в его глазах снова за клубилась тьма, а ладонь распростерлась над клеймом.

Мне стало страшно. Действительно страшно! От того, что произошло, от того, что Рэд-жин почувствует, что печать снята, все узнает, и тогда его действия невозможно будет предугадать. Вдруг собственнические чувства окажутся сильнее желания достигнуть одному ему ведомой цели? Печать должна оставаться до тех пор, пока в мои руки не попадут часы и я, наконец, все исправлю.

– Нет!

Я вырвалась и вскочила с кровати, судорожно пытаюсь натянуть на плечи так и не снятое полностью платье. А потом устремила к двери, которая неожиданно легко открылась. Таггар не стал меня останавливать, и я, вспомнив указания камердинера, быстро нашла комнату Рэд-жина. Оставалось надеяться, что он еще на аудиенции, и я смогу успокоиться и привести себя в порядок. Но мои надежды рухнули как карточный домик, стоило увидеть инквизитора, стоящего у окна с бокалом в руке. Его лицо было каменным, ни один мускул не дрогнул, выдавая эмоций, но что-то мне подсказывало: это конец.

– Ну и где же ты была? – обманчиво мягко спросил он, отставляя бокал и медленно приближаясь.

Глава 3

Я не знала, что сказать, что ответить. Стояла и, как загипнотизированный змеиным взглядом кролик, смотрела на приближающегося инквизитора. В голове билась только одна мысль: это конец! Сейчас он снова применит ментальную магию и увидит все, что произошло буквально десять минут назад...

– Я, кажется, задал вопрос.

Каждое его слово отдавалось в сознании ударом молота. От напряжения ноги стали ватными, руки мелко дрожали, а по спине пробежал липкий озноб. Больше всего сейчас хотелось убежать, оказаться где-нибудь подальше отсюда, там, где нет инквизитора. И сейчас, с одной стороны, я жалела, что не позволила Сиери снять печать, а с другой – понимала, что должна быть сильной и как-то выкрутиться из этой опасной ситуации. Но как? У меня нет никакой защиты от его ментальной магии, а ведьмовская сила мне здесь не поможет. Предки... что же делать?!

Едва не отшатнулась, когда Рэджин оказался рядом, и лишь в последнее мгновение с трудом взяла себя в руки. Может, в этот раз он не будет применять магию, но если я начну нервничать и подозрительно себя вести, то он точно что-нибудь заподозрит, и тогда разоблачения избежать не удастся.

– Я должна постоянно отчитываться? – Собрав всю волю в кулак, я с вызовом взглянула на инквизитора. – Но скрывать мне нечего. Камердинер, который должен был меня проводить, вдруг вспомнил о каком-то очень важном деле. Он, конечно, объяснил куда идти, но я все равно заплутала.

– Заплутала, значит, – прищурился он.

– А что тут удивительного? – Я даже сжала кулаки для пущей убедительности своего возмущения. – Ну да, конечно, я же здесь бываю так часто, что изучила все коридоры и переходы вдоль и поперек...

Поджав губы от негодования, я предприняла попытку его обойти, но тут же почувствовала, как чужие пальцы сжали предплечье.

– Я тебя не отпускал.

Рэджин развернул меня к себе и поймал мой взгляд. Я снова проваливалась в бездну ментальной магии, но на этот раз все было иначе. Интуитивно я ощутила, что могу сопротивляться, и хоть совсем немного, но все же...

Я снова видела себя идущей по коридорам дворца за камердинером, как он испуганно остановился, извиняясь за неотложные дела, снова услышала его указания. Я попыталась закрыться от воздействия инквизитора – выкинуть того из сознания, но не смогла и в бессилии наблюдала, как иду по коридору все дальше и дальше...

А потом меня словно током ударила мысль, что если закрыться от Рэджина не получается, то я могу хотя бы попытаться показать ему ложные воспоминания и постаралась представить, как блуждаю по огромным переходам в поисках апартаментов инквизитора.

Ментальное воздействие прекратилось резко. На меня словно ушат ледяной воды вылили, вырвав из воспоминаний в реальность. Виски ломило от боли, но стиснув зубы, я старалась не показывать своего состояния.

– Я должен был проверить, – глухо произнес он. – Ты вся пропиталась запахом Сиери.

Ну да, как же я могла забыть, что за человеческой сущностью инквизитора скрывается дракон? А у чешуйчатой расы обоняние посильнее собаки будет раз так в тысячу...

– Я не видела советника, – прохрипела я, все еще пытаюсь прийти в себя от ментального воздействия.

Не знаю, как мне удалось обмануть Рэджина. Прежде сознание всегда цепенело, в этот же раз я могла сопротивляться и хоть не сумела полностью выкинуть инквизитора из головы, но смогла показать ему ложную картинку. Что-то во мне явно изменилось...

– Может и так, – нахмурился он. – Но что-то мне подсказывает, что ты меня обманываешь. Я это прямо кожей чувствую...

– Какого черта ты вообще решил, что я обязана тебе во всем подчиняться? – вдруг разозлилась я. Виски еще болели, но уже не так сильно. – Должна перед тобой оправдываться? Ты силой и угрозами заставляешь меня плясать под твою дудку и думаешь, что я буду постоянно это терпеть и улыбаться?! Да ты!..

Осеклась, осознав, что чуть не переступила черту. Я и так наговорила много лишнего.

– Договаривай, – прошипел он.

Но я молчала, продолжая все так же сжимать кулаки, понимая, что сильнее злить Рэджина не стоит.

– Молчишь, – хмыкнул он. – Ну, так я продолжу за тебя, если не возражаешь. – В два шага он оказался рядом и, прижав меня к себе, выдохнул в лицо: – Мерзкий ублюдок. Ты это хотела сказать?

Да, что-то подобное и хотела, но все так же продолжала молчать, с ненавистью глядя в синие глаза. И сейчас я даже радовалась, что благодаря печати он ощущает мои эмоции: может, наконец, ими отравится?..

– Ну что ж, – очередной смехок заставил вздрогнуть, – думаю, тебе уже пора знать, зачем я все это затеял. Может, ты наконец-то поймешь мои мотивы и перестанешь считать меня монстром...

По-прежнему не выпуская меня из объятий, он достал из кармана часы советника и нажал на головку. Вокруг нас мгновенно взметнулся вихрь, я ощутила выброс колоссальной магии,

а в следующую секунду комната исчезла, и я оказалась в темноте, источником света которой оставались только синие глаза с продолговатыми зрачками.

Свет хлынул в глаза внезапно, вынуждая зажмуриться, но ощущение невесомости так и не исчезло. Казалось, я лечу высоко над землей...

Нет, не казалось. Я действительно летела или, вернее, меня нес по воздуху громадный белый дракон, чья чешуя сверкала и искрилась на солнце. Огромные кожистые крылья мерно и величественно вспарывали воздух, на голове виднелись костяные наросты, чем-то напоминающие корону.

Вот и показал Рэджин наконец свою истинную суть. Сомневаюсь, что патриарх Святой инквизиции в курсе об истинном происхождении своей «правой руки». А что, если использовать это в будущем? Просто попасть на аудиенцию к патриарху и раскрыть правду о Первом инквизиторе? Да, было бы неплохо, но мне вряд ли поверят. Разве что Сиери...

Вот я никак понять не могла, как Рэджину столько времени удавалось скрывать, что он дракон, от Хранителя мира? Ведь по сути, Таггар Сиери должен знать обо всех мощных выбросах силы. Тут одно из трех: либо инквизитор использовал некий артефакт, позволяющий притворяться обычным человеком, либо за то время, которое Рэджин провел в Верхнем мире, он не использовал свою родную магию, либо...

Либо королевский советник знал, что в его мире обитает дракон. Не зря же между ним и Рэджином такая взаимная неприязнь. И если этот вывод верен, то почему тогда Сиери до сих пор терпит своего недруга? Вряд ли из милосердия. Скорее всего, этому есть какое-то рациональное объяснение.

Перестав пялиться на дракона, я посмотрела вниз. Сказать, что было страшно, значит, ничего не сказать. Но кричать я не стала, здраво рассудив, что мои крики все равно ничего не изменят.

Внизу все казалось крохотным, будто игрушечным: дома, леса, пасущийся на пастбищах скот. Толстые нити рек тянулись далеко вдаль, а там, у самого горизонта, возвышалась черная стена. И чем ближе мы приближались, тем отчетливее я видела что-то жуткое, словно цунами, раз за разом бьющееся о незримый барьер. Но что это? Больше похоже на...

— А это, моя дорогая ведьмочка, Тьма, поглощающая Нижний мир, — раздался в моем сознании голос Рэджина. — Ну как тебе? Вселяет животный ужас, стоит представить, что барьер внезапно рухнул, и она устремилась дальше. Не так ли?

Предки... Да он не только умеет по-хозяйски копаться в сознании, он еще и мысли мои читает?!

Он тихо засмеялся, а я вся покраснела от злости и безысходности. Неужели?..

— Мне, конечно, нравится, когда ты злишься, но нет. Мысли в человеческом облике читать я не умею, — отсмеявшись, сказал он. — Иначе не приходилось бы каждый раз загля-

дывать в твоё сознание, притом используя человеческую магию. Так что расслабься и наслаждайся полетом.

– Куда мы летим? – успокоившись, поинтересовалась я. – И зачем?

– Ну, Тьму ты уже увидела – впечатлилась, теперь покажу тебе ещё кое-что, способное расставить все на свои места.

– И что же это?

Но он не ответил, продолжая все так же мерно вспарывать крыльями воздух. А мне не оставалось ничего иного, как и дальше рассматривать мир с высоты сотни косых саженей и стараться не думать, хотя это было сложно.

Вскоре плодородные земли сменились горными перевалами, и Рэджин начал снижаться. Я разглядела дома местных обитателей, почти не отличающиеся от построек Верхнего мира, разве что огромными окнами, да необычными балконами.

Дракон приземлился за городской чертой, аккуратно поставил меня на ноги и отполз на несколько метров. А потом я стала свидетельницей обращения. Нет, тело дракона не стало уменьшаться, просто огромную тушу обьяла белая дымка, из которой вышел Рэджин уже в человеческом облике. Честно, от такого нехитрого оборота я даже испытала некоторое разочарование...

– Пойдем.

– Что это за город?

– Город драконов, – ответил он с какой-то затаенной гордостью в голосе. – Скоро все поймешь.

Он взял меня за руку и повел в сторону виднеющихся домов. Я разглядывала аллеи, клумбы, маленькие магазинчики, людей, снующих по своим делам, чувствовала запах свежеспеченного хлеба и не находила отличий. У них не было ничего общего с теми чудовищами, которых я представляла прежде. По крайней мере, в отличие от города альфаров, я пока не заметила здесь ни одного раба. Зря я, наверное, судила всю расу драконов по одному только Рэджину.

Мы вышли на городскую площадь. Здесь, как и в любом городе Верхнего мира, было полно народа. Я сильнее стиснула ладонь Рэджина, боясь потеряться. Только этого еще мне не хватало – остаться одной в чужом для меня мире. Уловив мои эмоции, инквизитор тихо произнес:

– Я найду тебя везде, так что не переживай...

– Кар!

От неожиданно громкого возгласа я вздрогнула и увидела, как на шее Рэджина повисла темноволосая девушка. Сначала он ошеломленно застыл, но спустя мгновение отпустил мою руку и нежно прижал к себе брюнетку.

– Все говорили, что ты погиб, – она всхлипнула и уткнулась ему в плечо. – Только я не верила...

– Это стоило того, Мия, – счастливо улыбнулся он.

И столько было теплоты в его голосе, что мне даже не верилось, что рядом стоит тот жестокий инквизитор, которого я знала и которому была вынуждена подчиняться. Словно два разных человека, полностью противоположных по характеру.

– Что здесь делает альфара? – Девушка отстранилась от Рэджина и настороженно посмотрела на меня. – Она с тобой?

Инквизитор взял меня за руку и притянул к себе:

– Знакомься, Мия, это моя невеста.

– Невеста? – удивленно переспросила она. – Но альфары...

– Поговорим об этом позже, – на корню пресек все дальнейшие вопросы Рэджин. – Отведи Кирайю во дворец. А у меня еще есть кое-какие дела, не терпящие отлагательств. Чуть позже я вернусь, и мы поговорим.

Не сказав больше ни слова, он развернулся и скрылся в толпе. Я же оказалась целиком и полностью под изучающим взглядом девушки.

– Значит, это правда: ты невеста Кариастеля? – словно до конца не веря, переспросила Мия. – Не думала, что мой брат когда-нибудь решит связать свою жизнь с альфарой. Но я чувствую на тебе его печать, – вздохнула она. – Значит, его намерения серьезны. Ну что ж, пошли, отведи тебя во дворец. Ты, наверное, устала?

Я молча кивнула и пошла вслед за сестрой Рэджина, пытаясь привести мысли в порядок. Значит, здесь, в Нижнем мире у инквизитора есть семья, которую он хочет спасти, и именно поэтому ему понадобились часы Тагара Сиери. Что ж, теперь все действительно встало на свои места, стоило мне увидеть город драконов и бьющееся о невидимую стену черное цунами. Барьер сдерживал Тьму, но сколько еще это продлится? В любой момент он может рухнуть и тогда...

От представленной картины мне стало не по себе. Теперь я отчасти понимала, что толкало Рэджина на шантаж, почему он стремился как можно скорее завладеть артефактом хранителя мира и почему выбрал именно меня как способ достижения цели.

– Кирайя, правильно? – неожиданно обратилась ко мне Мия, но, не дождавшись ответа, тут же продолжила: – Ну и как тебе наш город?

– Красивый город, – вынуждена была признать я. – Очень напоминает города Верхнего мира.

– Сегодня, наверное, дядя устроит праздник в честь возвращения Кариастеля. Увидишь, город станет еще красивее.

Только сейчас я заметила, что за нами следуют двое мужчин. Заметив мою тревогу, сестра Рэджина улыбнулась:

– Не обращай внимания, это всего лишь мое сопровождение. Я уже привыкла к вечно следующим за мной телохранителям, так что почти их не замечаю.

Мы пересекли площадь и сели в дорогой экипаж. Всю дорогу девушка молчала, явно думая о чем-то своем. Я тоже долго не решалась нарушить тишину, хотя очень хотелось узнать подробнее о Тьме и том барьере, который ее сдерживает. Что-то мне подсказывало, что Мия не похожа на своего брата и не станет ни врать, ни утаивать правду. И наконец, я решилась:

– Мия, я хочу спросить...

– Спрашивай, – улыбнулась она.

– Рэджин показал мне Тьму, скованную барьером, – тщательно подбирая слова, начала я. – Откуда она взялась, и чья сила ее сдерживает?

– Точно не знаю. – Девушка вздохнула и посмотрела в окошко экипажа. – Говорят, это все из-за Урлана. Вроде бы после того, как хранитель изгнал альфаров из Верхнего мира, Урлан пытался открыть обратно портал, но что-то пошло не так. Сначала Тьма просачивалась в мир медленно, но с каждым годом поток все усиливался, и нам пришлось...

На секунду она замолчала, словно решая, стоит ли говорить, но потом продолжила:

– Нам пришлось пожертвовать многим, чтобы создать этот барьер. Но сила артефакта иссякает, скоро барьер рухнет, потому что Тьма становится все сильнее и сильнее.

– И тогда весь Нижний мир погибнет, – продолжила за нее я.

– Верно, – Мия посмотрела мне в глаза, и я увидела в ее взгляде какую-то мрачную обреченность. – Сначала погибнут драконы, потом очередь дойдет до орков, а после и до альфаров. Возможно, они продержатся немногим больше, но, так или иначе – конец очевиден.

– Неужели ничего нельзя сделать?

– Мы перепробовали все, – тихо ответила она, но тут же встряхнула головой, будто избавляясь от мрачных мыслей. – Ну, вот мы и на месте.

Экипаж остановился возле величественного дворца.

Одетый в синюю ливрею лакей распахнул дверцу экипажа и, поклонившись, торжественно произнес:

– Вам надлежит срочно явиться в Тронный зал!

– Хорошо, передайте Его Величеству, что я скоро буду, – кивнула Мия, выходя из экипажа.

– Его Величество желает видеть только гостью, – возразил лакей, избегая смотреть в глаза драконессе, – это личная аудиенция.

Ну вот, не было печали...

Я бросила быстрый взгляд на Мию, но девушка лишь пожала плечами, похоже, тоже не понимая, что так срочно могло понадобиться от меня владыке драконов.

Глава 4

В пыточной воняло сыростью, кровью и потом. Тагар Сиери стоял чуть в стороне и с ледяным спокойствием наблюдал за работой палача. Крики Девина постепенно превращались в хрипы, дыхание мужчины становилось тяжелым и прерывистым. Если так пойдет и дальше, то долго племянник короля не протянет, невзирая на то, что палач настоящий ас в своем деле. Что ж, пора приступить к допросу.

Указав палачу на дверь карцера, советник приблизился к Девину и заглянул тому в глаза. Взгляд племянника короля был мутным, но разум еще не покинул владельца. Он мгновенно узнал Сиери и дернулся, пытаясь отстраниться.

– За что? – одними губами произнес пленник.

– Ответ ты знаешь, – спокойно сказал Сиери. – Мне нужно лишь имя главного заговорщика. Скажешь – и я тебя отпущу. Мне нет дела до твоей смерти, собственно, как и до твоей жизни. Сейчас ты сам выбираешь судьбу...

– К черту, Сиери! – Мужчина вдруг рассмеялся, словно безумец и дернулся в сторону королевского советника, но путы были крепкими. – Где гарантия твоим словам? Это сейчас ты равнодушен, потому что дело тебя не касается, но стоит копнуть поглубже – и твое спокойствие мгновенно слетит. И тогда ты уничтожишь всех, кто хоть малость причастен к заговору...

Под конец тирады голос пленника сорвался, он захрипел, откашливаясь кровью. Сиери нахмурился, гадая, а не перестарался ли палач? Но нет, сплюнув на каменный пол карцера, Девин снова посмотрел на советника и мрачно оскалился. Он хотел казаться сильным, но на самом деле пытки уже сломили его. Скоро он и сам это поймет.

– Никаких гарантий, Девин, – хмыкнул хранитель мира. – Либо ты веришь, либо – нет. Иного не дано.

Несколько долгих секунд во взгляде мужчины отражался тяжелый мыслительный процесс, после чего он прикрыл глаза и прошептал:

– Но ты ведь уже знаешь...

– Верно, – усмехнулся Сиери и облокотился о дыбу, к которой был привязан пленник. – Но мне нужны доказательства. Веские доказательства, понимаешь? И если ты мне их представишь, то будешь жить и дальше, плести свои козни, правда, вдалеке от родного королевства. Но это намного лучше, чем долгая и мучительная смерть, верно? Сейчас я даже упрощу тебе задачу и спрошу напрямую: заговор затеял Кариастель Рэджин?

– Так оно и есть, – через силу усмехнулся мужчина, и на его губах запузырилась багровая пена. – Но ты поздно спохватился. Теперь тебе его не остановить...

Наверное, племянник Харкельда и дальше зубоскалил, но чужие пальцы на шее мгновенно пресекли поток ядовитых слов и вернули разуму трезвости.

Значит, Рэджин нарушил двадцатилетний договор и решил действовать в угоду своим амбициям. Что ж, хочет проблем – он их получит. И так уже руки чешутся...

Сознание совсем не вовремя подкинуло воспоминания о податливых губах и страстных объятиях...

Сиери встряхнул головой, прогоняя наваждение.

– Я знаю, что Рэджин задумал, – прошипел советник, отпуская чужое горло. – Но тебе-то зачем все это?

– Прошел слухок, что мой дорогой дядюшка прочит тебя в преемники, – прошептал Девин. – И что, я, по-твоему, должен был смириться?

– Ты – идиот, – констатировал Сиери, направляясь к выходу. – Если бы я жаждал власти, то мир давно лежал бы у моих ног.

Вслед раздался надрывный кашель, но Сиери не обернулся. Жалости не было, впрочем, это чувство он еще никогда не испытывал. Девин сам виноват в происходящем. Советник не сомневался, что слух пустил именно инквизитор, надеясь заполучить новую марионетку. Впрочем, это ему удалось. Рэджин всегда был на один шаг впереди, получая информацию практически из первоисточника. И Кирайя, скорее всего, с ним не по своей воле...

Мысли о Кире на клочья рвали душу. Она намеренно жгла мосты, но надолго ее не хватит. Слишком долго он считал, что его предназначение в одиночестве, и даже мечтать не смел, что однажды встретит свою истинную. Теперь же Сиери не допустит, чтобы эта мечта разлетелась вдребезги, а Кирайя стала одним из осколков. Он никому не отдаст свое сокровище, и неважно, что это самое сокровище пытается во что бы то ни стало держаться подальше.

– Вызвать лекаря, – покинув карцер, отдал приказ стражникам советник. – А потом проследить, чтобы герцог отправился в ссылку на дальние континенты. Отныне он предатель государства и будет повешен как вор, если вернется. Исполнять!

Не дожидаясь исполнения приказа, Сиери призвал Лоя и направился в свои апартаменты. Если расчеты верны, то часы сейчас у инквизитора, и так просто решить проблему не удастся. Конечно, для того, кто прожил более десяти веков, просчитать ходы молодого дракона не составит труда, но проблема в том, что рационально мыслить получалось лишь с трудом, да и то через раз. Стоило представить, что инквизитор касается Кирайи, как все внутри тут же переворачивалось и возникало только одно желание: размазать этого ублюдка по стенке, чтобы и мокрого места не осталось.

Мия сопровождала меня до приемной и осталась ждать конца аудиенции. Я же не знала, чего ожидать от встречи с владыкой драконов, учитывая близость войны с альфарами. Но, так или иначе, я вошла в Тронный зал с прямой спиной и гордо поднятым подбородком. Сейчас нельзя показывать слабость и неуверенность, иначе, я не сомневалась, он этим незамедлительно воспользуется.

Не доходя до трона примерно двадцать шагов, я склонилась в реверансе и взглянула на владыку. На вид ему было не больше пятидесяти. Темные волосы, уже немного тронутые сединой, были стянуты лентой на затылке. Ярко-синие глаза, тонкие бледные губы, волевой подбородок и сросшиеся на переносице брови делали его облик жестким и надменным. Он вольготно сидел на золотом троне, закинув ногу на ногу, и задумчиво изучал потолок, но стоило мне приблизиться, как он весь подобрался, напоминая готового к броску хищника. В том, что Рэджин приходится ему племянником, сомнений быть не могло – слишком похожи они были как внешне, так и поведением.

– Поднимись, дитя мое, – мягко произнес он, желая выглядеть доброжелательным, но от меня все равно не укрылся заинтересованный блеск его глаз. И от этого стало не по себе. – Подойди поближе, не бойся.

– Я не боюсь, Ваше Величество, – постаралась как можно искреннее улыбнуться и приблизилась к трону. – Это волнение.

Теперь нас разделяло всего лишь каких-то два-три метра. И если вдалеке от мужчины я чувствовала себя в относительной безопасности, то теперь ощутила тревогу, которая с каждым мгновением все усиливалась. Ох, не к добру эта аудиенция. Владыка явно чего-то хочет, но пока оставалось только гадать о его замыслах. Возможно, он считает, что невестка альфара не подходящая пара его племяннику, и тогда он наложит запрет на этот брак? Предки, лишь бы все так и было! Должно же мне хоть в чем-то повезти...

– Что ж, похвально, – кивнул он. – Я рад, что ты не из робкого десятка, и полностью одобряю выбор Кариастеля.

Теперь все становилось на свои места, а именно: почему Рэджин так настойчиво пытается сделать меня своей. Инквизитору был нужен сильный козырь против альфаров, и поскольку я дочь Урлана, лучшей кандидатуры для этой роли ему не найти. Впрочем, я никогда не верила в чувства Рэджина. Но вот вопрос: откуда инквизитор узнал о моем истинном происхождении? Как ему стало известно, что я – истинная пара Таггара Сиери? Не мог он знать, если только...

– И поэтому не вижу смысла тянуть время, – тем временем, как ни в чем не бывало, продолжил он, и мысль ускользнула. – Завтра вечером состоится обряд вашего бракосочетания.

Ну вот, а я еще пыталась надеяться на лучшее...

Я вышла из тронного зала в подавленном состоянии. Если раньше мне казалось, что ситуацию ещё можно как-то исправить, то теперь я была в полном отчаянии. Все! Буквально все шло против меня. Владыка драконов рад заполучить в невестки дочь своего врага и тем самым, как он думает, мощный козырь против альфаров. Вот только не понимает, что Урлан не из тех, кто смирится с обстоятельствами, и будет искать компромисс. Войны не избежать, как бы драконы ни желали достигнуть мира. Мне хватило суток в обществе настоящего отца, чтобы понять, какой он на самом деле. Неудивительно, что Нарамии сбежала от него в Верхний мир. Урлан был жёстким, хитрым и мстительным. Наверняка он так и не смог простить матери, что она когда-то его отвергла, и может неосознанно, но превращал ее жизнь в кошмар.

Мия проводила меня в покои и удалилась, я же устало застыла на пороге, не в силах сделать даже шага. Как мне перехитрить Рэджина, выкрасть часы и вернуться в Верхний мир?

Здесь нет даже Мины, которая могла морально меня поддержать. Завтра я стану женой инквизитора, и этого не изменить...

Теперь я понимала мотивы и цели Рэджина, но легче от этого не становилось. Я не хотела быть разменной монетой, не хотела связывать свою судьбу с тем, кого не люблю, не хотела всю оставшуюся жизнь жалеть об ошибке...

Да, пора признать, что я взвалила на себя слишком многое, пытаюсь все исправить, но снова и снова оступалась, а теперь передо мной разверзлась уже настоящая пропасть, в которую я скоро рухну как камень...

Я смахнула набежавшие слезы, прикрыла за собой дверь и только теперь обратила внимание на окружающий интерьер.

Спальня была очень большая. Три окна выходили на маленький дворик, а в другой стене, в выступе дворца, одно окно, из которого открывался красивый вид на горную реку.

Стены, занавесы вокруг кровати, покрывало, валики, портьеры, диваны, кушетки, кресла, стулья с очень высокими прямыми спинками, корзина для подушек, экран у камина – все было выдержано в белых и золотистых цветах. Помимо всего перечисленного здесь были шкафы, стол и громадное трюмо, практически достигающее потолка. Также здесь имелась внушительная гардеробная, уборная и ванная.

В маленьком бассейне (а иначе выложенную из мрамора ванную назвать язык не поворачивался) уже была теплая вода. Смахнув капельки с пальцев, я с сожалением вздохнула. Очень хотелось искупаться, вот только прошлое принятие ванны оставило после себя неприятные воспоминания. А повторения как-то не хотелось...

Чувствуя себя усталой и разбитой, я покинула ванную, прилегла на кровать и закрыла глаза. Надо было подумать, но мысли путались, а потом я услышала тихий голос, который звал меня снова и снова...

Я не знала, кому он принадлежит, но однажды я его уже слышала! Там, у Разлома, этот голос так же звал меня, притягивал...

Вырвавшись из тенет хрупкого сна, я распахнула глаза и тут же зажмурилась. Всю спальню заливал белый неестественный свет, который резал глаза, а в груди все сильнее и сильнее разрастался нестерпимый жар.

Испугавшись, я вскочила с постели и взглянула на свои руки. Лучше бы не смотрела: кожа светилась ярким белым пламенем, а чувство было такое, будто этот самый огонь струится по жилам, грозя испепелить меня в любую секунду.

Не знаю, как не закричала, не забилась в панике, не позвала на помощь, но уже через пару мгновений жар утих, и свет перестал быть нестерпимым. Я упала на пол, как подкошенная, чувствуя в груди странные импульсы от пробудившейся силы. А в том, что она полностью пробудилась, сомнений не было. Печать рухнула еще тогда, когда я была с советником, вот только поняла я это не сразу...

По коже все еще пробегали белые искорки, ощутимо покалывая. Безумно хотелось пить, но сил подняться не было. Сколько я пролежала на холодном полу, так и осталось загадкой, потому что не заметила, как провалилась в беспамятство. А очнулась уже в теплой постели и в крепких объятиях Рэджина...

Инквизитор не спал, а просто лежал рядом, прижав меня к себе, и пропускал сквозь пальцы мой выбившийся из прически локон. Первым порывом было отстраниться, но по всему телу разлилась свинцовая тяжесть, пригвоздив меня к кровати. Я еще никогда не чувствовала себя настолько слабой и беспомощной, поэтому лежала и не шевелилась.

– Очнулась? – Рэджин приподнялся на локте и заглянул мне в глаза. – А теперь рассказывай, что произошло.

Вот и что ему сказать? Что моя сила пробудилась? Но я не знаю, как ей управлять. Да что там! Я ее даже не знаю, как контролировать! А вдруг он посчитает, что я опасна для его замыслов? Что тогда? Наложит на меня очередную печать? Нет уж, спасибо! Я уже научена горьким опытом и не стану совершать глупых ошибок, за которые придется снова платить высокую цену. Пусть лучше думает, что угодно, лишь бы не добрался до правды.

– Не знаю, – едва слышно произнесла, не узнавая свой голос. Горло ужасно пересохло. Жажда все еще продолжала меня мучить, становясь непереносимой. – Мне просто стало плохо и... я, кажется, упала?..

Ну что ж, господин Рэджин, вы стали прекрасным учителем, потому что сейчас мне даже самой верилось своим словам. Где-то глубоко внутри я была довольна тем, как научилась контролировать эмоции, но в то же время понимала, что провести инквизитора будет непросто. Но я постараюсь справиться с этой задачей. Как? Пока не знаю, но иного выхода нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.